

Жизнь в соответствии с Торой

Мишна стала началом долгого периода в развитии галахи (раввинистического закона). Она явилась всеобъемлющим документом, в соответствии с Торой описывающим основы жизни, как они понимались рабби, она объясняла, каким должен быть благочестивый образ жизни еврея в этом мире. После разрушения Храма Мишна и связанные с ней таннайские традиции превратились в руководство к тому, каким путем достичь тесной связи между Израилем и его Богом, которая ранее обеспечивалась посредством жертвоприношений и

Храма.

Тем не менее многие стороны еврейской жизни не были окончательно прояснены, что привело к их дальнейшему обсуждению в Палестинском и Вавилонском Талмудах. В этой главе мы рассмотрим малую часть галахической системы в том виде, в каком она сложилась в таннайских и аморайских источниках, и попробуем разобраться, как именно раввинистический иудаизм освящал повседневную жизнь евреев. Хотя значительная часть дискуссий в таннайской литературе посвящена сельскохозяйственным законам, жертвоприношениям, ритуальной чистоте и другим вопросам, потерявшим практическую значимость после разрушения Храма, мы сосредоточим наше внимание на тех вопросах, которые являлись основой благочестия рабби и их последователей. В первую очередь, однако, хотелось бы предложить краткий обзор содержания раввинистической агады, так как именно в ней объясняются религиозные убеждения, легшие в основу раввинистического благочестия.

Мир агады

Раввинистическая традиция таннаев и амораев, отражающая период почти в тысячу лет, сохранила высказывания примерно двух тысяч мудрецов, имена которых нам известны, и бесчисленное множество анонимных цитат. По этой причине, а также потому, что систематическое изложение богословских принципов было абсолютно чуждо авторам Талмуда, чьи взгляды можно понять только на основании различных экзегетических и правовых традиций, бессмысленно говорить о теологии или религии рабби. Самое большое, что мы можем сделать, это рассмотреть некоторые из идей, которые получили всеобщее признание в раввинистическом иудаизме к моменту исламизации Ближнего Востока. На заключительных этапах редактирования Талмудов и в поздней агадической литературе возникла единая точка зрения на ряд проблем, активно обсуждавшихся в агадических материалах. Хотя трудно предположить, что рабби (не говоря уж о всех евреях) разделяли все эти идеи, они могут рассматриваться как общее агадическое наследие евреев в конце периода Мишны и Талмуда и как основы позднейшей еврейской философии и мистицизма.

Фундаментальной для раввинистического иудаизма была вера в то, что мир сотворен единым вечным Богом. Этот Бог всемогущ и всеведущ. Он создал мир своим повелением и управляет событиями, происходящими в нем. Единственным Его желанием является то, чтобы сотворенные Им существа следовали Его Торе, с помощью которой Его народу открывается божественная воля. Для рабби Тора была тем установлением, которое Бог открыл Моисею на Синае в виде устного и письменного закона. Первый сохранился в составе Библии, второй - в виде раввинистических учений. Взаимодействуя друг с другом, обе традиции создают основу иудаизма. Следование предписаниям Торы принесет богоизбранному народу награду в будущей жизни.

Неевреи также могут получить эту награду путем соблюдения нескольких заповедей, данных Ною, - своего рода раввинистического аналога естественному закону, которому подвластно все человечество. Для тех неевреев, которые искренне желают идентифицировать себя с еврейским народом и его нормами жизни, открыта возможность обращения в иудаизм.

Целью галохи является освящение всей жизни еврея и его отношений как с Богом, так и со своими ближними. Следуя ей, человек может достичь совершенства в ритуальной области, а также в вопросах этики и морали. В сущности, иудаизм не делает различия между этими сферами: ритуал, этика и мораль рассматриваются как всеобъемлющее и неделимое пространство. Поведение определяется требованиями галахи, которая стремится освятить даже самые приземленные из человеческих дел, с целью привнести божественное в повседневную жизнь человека.

Изучение закона и обучение ему сами в себе несут религиозную ценность. В результате этого человек не только узнает, как исполнять божественную волю, но и участвует в неразрывной передаче традиции. Изучающий Тору становится звеном в цепи, которая связывает еврейский народ с синайским откровением.

Соблюдение или несоблюдение заповедей (мицвот) влечет за собой награду или наказание как в этой жизни, так и в последующей. Хотя праведники иногда страдают в этом мире, награда ждет их в будущей жизни. И наоборот, преуспевание грешников в этой жизни является иллюзорным. В будущем им предстоит получить должное наказание.

В то же время награда и наказание не являются только частной проблемой отдельных людей. Община Израиля стремится получить единую награду: мессианскую эру. Считается, что в определенный момент в будущем произойдут события, которые преобразят мир и народ Израиля и предвостыят эпоху совершенства. Она начнется с серии катаклизмов, но, в итоге, наступит всеобщий мир. В конце времен народ Израиля свободен от иноземного владычества и будет жить на собственной земле под управлением царя из рода Давида: мессии, который будет смертным человеком, наделенным особой силой, мудростью и

обязанностями. С началом мессианской эры все остальные народы признают, наконец, истинность Бога и будут служить Ему на Его священной горе. В Иерусалиме будет восстановлен Храм, и воскресение мертвых вернет тех, кто прожил праведную жизнь, к вечной радости.

Повседневная жизнь еврея

Как уже говорилось, рабби пытались освятить все стороны человеческой жизни, даже наиболее приземленные. В результате галаха распространялась на такие вопросы, как личная гигиена и одежда, в той же степени, в какой она касалась "религиозных" вопросов в современном смысле этого слова. Евреи должны были начинать свой день с мытья рук, что рассматривалось как очищение от всех видов осквернения, которые могли произойти во время сна. Одежде полагалось быть скромной, особенно у женщин. Определенные типы одежды и причесок запрещались по причине связанных с ними языческих ассоциаций.

Мужчинам полагалось носить на своей одежде предписанную Библией бахрому (цицит) как напоминание об обязанности соблюдать заповеди. Бахрома включала небесно-голубую нить, обвивавшую остальные нити, но с окончанием эпохи Талмуда исчезли необходимые для нее красители. На протяжении таннайского и аморайского периодов такое одеяние было частью повседневной одежды евреев, и лишь позднее оно превратилось в специальное одеяние для молитвы и ритуалов, как, например, современный талит.

Тефилин - кожаные коробочки, прикрепляемые с помощью ремешков на руку и на голову, - содержат кусочки пергамена с библейскими отрывками, которые, согласно раввинистической интерпретации, касались заповеди о ношении тефилин (Исх. 13:1-10, 11-16; Втор. 6:4-9, 11:13-21). Тефилин надевался в соответствии с толкованием мудрецами этих отрывков и символизировал идею того, что все поступки и мысли человека должны служить воле его Творца. Несмотря на некоторые теоретические споры, амораи считали, что талит и тефилин являются принадлежностью мужского, а не женского одеяния. Изначально благочестивые евреи носили тефилин весь день, но в раввинистический период он превратился в молитвенный аксессуар для мужчин. Ранние образцы тефилин были найдены среди свитков Мертвого моря.

К эпохе таннаев сформировалась серия благословений, которые следовало произносить, вставая по утрам. Они выражали благодарность Богу за ежедневное удовлетворение нужд Его творений. Гораздо позднее, в средние века, эти благословения были собраны вместе и помещены в начале утренней службы.

Еврею предписывалось молиться три раза в день. Согласно таннайской традиции, "Шема" (Втор. 6:4-9, 11:13-21, Числ. 15:37-41) и сопровождавшие ее благословения должны были читаться утром и вечером, но их чтение пока не связывалось с произнесением молитвы "Амида" ("Восемнадцать благословений"),

происходившим утром, днем и вечером. Утренняя и дневная "Амида" рассматривалась как обязательная, поскольку она произносилась одновременно с двумя ежедневными жертвоприношениями в Храме и после разрушения последнего стала считаться их заменой. Таннаи придерживались разных точек зрения по вопросу о том, является ли вечерняя "Амида" обязательной или нет. К концу аморайского периода, как в Палестине, так и в Вавилонии, чтение "Шма" (собственно "Шма" и ее благословения) было увязано с произнесением "Амида" таким образом, что система ежедневных молитв состояла из "Шма", ее благословений и следовавшей за тем "Амида" утром, одной "Амида" днем и "Шма" с благословениями и "Амида" вечером. В эпоху амораев утренние благословения включали уже благословения Торы и множество других разделов, кроме того, в начале утренней службы появились вводные псалмы.

В таннайский период чтение "Амида" полностью еще не стало общепринятой нормой. Некоторые таннаи считали, что вместо этого можно читать сокращенный текст. Решение, требовавшее произносить все восемнадцать благословений, было принято только в аморайский период. В Явне вскоре после разрушения Храма к "Амида" было добавлено проклятие против еретиков, включая иудео-христиан (Биркат ха-Миним). Целью такого проклятия было помешать еретикам вести службу, так как никто не смог бы произносить молитву, направленную против себя. В таннайский период происходили и другие изменения текста, однако несомненно, что к концу периода порядок и содержание благословений приняли свою окончательную форму.

В аморайский период были введены молитвы-прошения (таханун), произносившиеся после "Амида" во время утренней и вечерней службы. В то же время чтение Торы стало центральным элементом богослужения уже в эпоху таннаев (если не раньше) и происходило по понедельникам и четвергам, когда люди приходили торговать на городских рынках, а также утром и днем в Субботу, по праздникам и в других особых случаях.

Таннаи детально определили порядок благословений, которые должны были произноситься до и после еды (трапеза начиналась обычно с преломления хлеба). Благословения после еды следовали предписанию Торы:

"И когда будешь есть и насыщаться, тогда благословляй Господа Бога твоего" (Втор. 8:10),

но рабби требовали, чтобы благословение произносилось также перед началом принятия пищи. Они полагали, что на человеке лежит долг благодарности Творцу, который должен быть отдан до того, как приступить к трапезе. Человек обязан прославить Бога и признать Его дар, поддерживающий человеческое существование, чтобы получить право воспользоваться им. Текст "Биркат ха-Мазон" раввинистического периода не дошел до нас, но, судя по косвенным данным, основная структура, известная по более поздним текстам, существовала

уже в эпоху танняев. Большинство рабби придерживалось мнения, что, хотя обязанность чтения ежедневных молитв относится только к мужчинам, произнесение благословений на еду в одинаковой степени касается и женщин, получающих равную долю божественной щедрости.

Несмотря на то, что в раввинистический период женщины играли заметную роль в экономической жизни, обязанности матери и жены оставались для них основными. Поэтому таннаи не распространяли на женщин часть заповедей, требовавших определенной затраты времени, таких, например, как молитва в твердо установленные отрезки дня, слушание шофара в Рош га-Шана и жизнь в суке.

Согласно аморайским источникам, эти заповеди могли исполняться женщинами, но не были обязательны для них. Со временем женщины стали исполнять большинство указанных заповедей. Если учитывать систему ценностей той эпохи, в которую возник Талмуд, а особенно если сопоставить ее с нормами окружающего общества, статус женщины в раввинистическом иудаизме следует признать довольно высоким. Различные роли, которые галаха отводила мужчинам и женщинам, основывались на отношении к ним как к взаимодополняющим, а не конкурирующим друг с другом элементам общества. В соответствии с тем же принципом агада описывает Бога в терминах обоих полов.

Система молитв и благословений должна была освятить повседневную жизнь еврея, но ритуалы ни в коем случае не отражали всей полноты раввинистического иудаизма. В равной степени таннайские источники требовали и часто делали акцент на тщательном исполнении заповедей, связанных с взаимоотношениями между людьми. Эти заповеди нашли отражение в коммерческом, гражданском и уголовном законодательстве, так же как и в трактате "Авот" в Мишне, являвшимся наставлением для рабби в вопросах исполнения ими судебных обязанностей. Скромность в поведении, уважение к родителям, супругам, посторонним людям и другие подобные вопросы детально рассматриваются таннаями и амораями как в контексте галахи, так и в контексте агады. Еврей должен был вести праведный образ жизни каждую минуту своего существования, "смирненно ходя" перед Богом (Михей 6:8), любя и уважая других людей.

Святилища во времени

Еврейский календарь следовал вавилонской системе использования лунных месяцев внутри солнечного года. Разница в одиннадцать дней, которая существовала между лунным и солнечным годом, компенсировалась с помощью дополнительного месяца (Адар II), добавлявшегося в конце зимы, примерно каждые три года. В эпоху Второго Храма и раввинистический период сложная система прямых наблюдений помогала соотнести календарь с реальными изменениями в фазах луны. Несмотря на то что некоторые сектантские группы во времена Второго Храма, в число которых входили боэтусиане и секта Мертвого моря, использовали календарь, основанный на солнечных месяцах, это новшество

никогда не получило серьезного распространения. Таннаи считали лунно-солнечный календарь богоданным и рассматривали его как древний календарь библейского Израиля. Кроме того, согласно нашим источникам, сектантские календари не отличались большой точностью.

Помимо системы добавочных месяцев другой важной задачей было ежемесячное определение точного времени новолуния. Обе процедуры включали в себя детальные наблюдения за луной, которые в эпоху таннаев осуществлялись особой группой при дворе патриарха. Иными словами, хотя время празднования Субботы было раз и навсегда закреплено божественным установлением за седьмым днем недели, днем, когда Бог окончил работу по сотворению Мира, время праздников и прочих памятных дней контролировалось народом Израиля посредством вычислений. Таким образом, раввинистический иудаизм признавал два типа праздников: те, которые определялись Богом, и те, которые определялись Его народом. Всевышний мог освятить время Своим деянием, ставшим частью творения, но Его народ имел привилегию сделать то же по отношению к праздникам. В результате человек становился партнером Бога в деле созидания и улучшения мира.

Пока в Иерусалиме стоял Храм с его жертвоприношениями и сопровождающими их ритуалами, еврейский народ имел священное пространство, позволявшее ему общаться с Богом. Иудаизм таннаев, пытаясь приспособиться к разрушению Храма, делал все больший акцент на другие измерения священного. Такая направленность, несомненно, сыграла свою роль в распространении синагог во времена амораев, однако уже в таннайский период Суббота и праздники стали заменять Храм и его жертвоприношения как священный центр Израиля, становясь святилищами во времени.

Суббота

В таннайских источниках основной темой, связанной с Субботой, были условия, согласно которым человек, случайно нарушивший Субботу, должен был принести искупительную жертву. Этот вопрос определяет содержание большей части трактата "Шаббат" в Мишне. Косвенно мы узнаем из этого трактата, что, согласно таннаям, в Субботу был запрещен широкий круг созидательных работ, которые, как считалось, выполнялись при строительстве Ковчега Завета в пустыне. Поскольку Ковчег Завета являлся святилищем Бога, работы, отмеченные в библейском описании его постройки, были наиболее важными из всех видов созидательной деятельности. Так как они обозначались словом мелаха - "созидательный труд", и мелаха же запрещается Торой в Субботу, именно эти работы подразумевались законом как запрещенные. Воздерживаясь от созидательного труда в Субботу, человек подражает Творцу, который, согласно Книге Бытия 2:1-3, отдыхал таким образом после сотворения Мира.

Такие аспекты соблюдения Субботы, как субботняя трапеза, чтение Торы, особые осквятительные молитвы (киддуш) и заключительный ритуал (хавдала), которые часто упоминаются в литературе таннаев, а также важность праздничного настроения и проведения дня в духовных занятиях, были детально разработаны в аморайских источниках. К концу периода Мишны и Талмуда эти вопросы были подробно оговорены в целом ряде законов, имевших целью показать, что ограничения, налагаемые Субботой, не затемняют ее позитивного характера. Соблюдаемая в соответствии с требованиями рабби Суббота являлась святилищем во времени, спасавшим от суеты ежедневных дел, и создавала атмосферу святости в доме и семье.

Праздники и другие памятные дни

Наряду с Субботой библейские законы выделяли несколько других дней как время особых жертвоприношений. Этим и определялось их особое значение во времена Первого и Второго Храма. В эпоху таннаев, после разрушения Храма, такие дни были приспособлены к новой ситуации и заняли более важное место в семье и синагоге.

Главными днями в году в период таннаев считались Рош ха-Шана (Новый год) и Йом Киппур (День искупления). При отсутствии Храма и жертвоприношений эти два праздника и дни между ними (дни покаяния) стали временем раскаяния, искупления и прощения. Ритуалы и молитвы этих дней выражали веру раввинистического иудаизма в свободу воли и способность человека изменить свою жизнь. Акцент, ставившийся в Рош ха-Шана на изображении Бога как царя и правителя, подчеркивал что Бог помнит народ Израиля, а использование шофара символизировало Синайское откровение и приход Мессии в будущем. Йом Киппур стал воспоминанием об искупительной службе в Храме, заменив жертвоприношение, описанное в шестнадцатой главе Книги Левит.

Три паломнических праздника, Пасха, Шавуот (Пятидесятница) и Суккот (Кущи), также имеют древние корни. В библейские времена эти ключевые для земледелия моменты получили новую значимость как празднование истории освобождения Израиля. В раввинистический период их смысл стал еще глубже и возвышенней. Недельная Пасха, отмечающая сбор урожая ячменя, стала центральным моментом в воспоминании Исхода из Египта. Изначально в дни Храма Пасхальный Седер был жертвенной трапезой, во время которой возносились хвалы и читался мидраш. После разрушения Храма Седер стал центральной частью домашнего ритуала. Шавуот, во время которого праздновался урожай пшеницы, был тем днем, когда в соответствии с хронологией Талмуда произошло дарование Торы на горе Синай. Таким образом, он превратился в празднование Завета, заключенного между Богом и Израилем, то есть события, которое непосредственно следовало за освобождением из египетского рабства.

Еврейские праздники в период Талмуда

(Даты в скобках означают дополнительные дни, которые отмечаются только за пределами Земли Израиля)

Месяц Праздник

Тишре 1-2 Рош ха-Шана

3 Пост Гедалии

10 Йом Киппур

15-21 Суккот

21(22) Шемини Ацерет (Симхат Тора)

Хешван

Кислев 25 - Тевет 2 Ханука

Тевет

10 Пост Десятого Тевета Шеват

15 Ту-Би-Шеват Адар

13 Пост Эсфири

14 Пурим

15 "Шушан" Пурим

Нисан

15-21 (22) Песах

Ийяр

Сиван

6 (-7) Шавуот

Таммуз

17 Пост Семнадцатого Таммуза

Ав

9 Пост Девятого Ава (Тиш'а Ве-Ав)

Элуль

Семидневное празднование Сукот, также связанное с Исходом из Египта, приобрело особое значение в качестве осеннего праздника, когда еврейский народ испрашивал дождь для орошения посевов. Лулав (пальмовая ветвь) и этрог (лимон), которые носили во время праздничных процессий, имея множество символических объяснений, выражали надежду на дождливую зиму и символизировали обильный урожай, о котором в начале осени (время посева зерновых) молились евреи. Сука ("шалаш"), в которой евреям предписывалось жить на протяжении всего праздника, символизировала временные жилища израильтян на пути в Землю Обетованную и напоминала также об облаках Божественной Славы, защищавших их в пустыне, а значит, и о хрупкости человеческого существования.

В Храме земледельческая сторона праздника выражалась обрядом сбора воды и процессией с ивовыми ветвями. Во времена амораев эти церемонии возродились в синагогальной службе. Тогда же последний день этого праздника (девятый в диаспоре, где во избежание путаницы с точной датой добавлялся еще один день) получил значимость как празднование окончания чтения Торы. Это соответствовало вавилонской традиции, согласно которой все Пятикнижие прочитывалось за один год. Однако только в средние века этот день обрел свою сегодняшнюю значимость и стал известен как Симхат Тора (Радость Торы).

Два других праздника, Ханука и Пурим, имеют особое значение потому, что они отмечали победы евреев над религиозным и национальным притеснением. По причине позднего происхождения этих праздников их окончательное принятие как части еврейского календаря было сопряжено с некоторыми трудностями.

Пурим, основой которого послужила история, описанная в Книге Есфирь, отмечает победу евреев над придворным Аманом и его приверженцами в Персидской империи. Современные исследователи ставят под сомнение историческую достоверность легенды, однако талмудическая традиция воспринимала ее как непреложный факт. Рабби видели весь юмор и иронию, заключенные в рассказе, но также чувствовали за его строками незримое присутствие божественного провидения. В соответствии с предписаниями в конце книги они разработали детальные правила для этого праздника: дневное и вечернее чтение свитка Есфирь, благотворительность и подарки бедным, специальные праздничные добавления к службе и "Благословению после еды" и праздничную трапезу. Наряду с этим существуют таннайские свидетельства того, что каноничность самой книги Есфирь была под вопросом, а согласно аморайским известиям, сомнению подвергалась обязательность соблюдения предписаний, связанных с Пурим. Ряд источников отражает те недоумения, которые история спасения, ни разу не упоминающая молитвы и Бога, вызывала у части евреев.

Праздник Ханука отмечает победу Хасмонеев над Селевкидами в 168-164 гг. до н.э. Таннаи не располагали информацией о его корнях и историческом смысле, так как I и II книги Макавеев были неизвестны раввинистической традиции. Тем не менее, таннаи установили правила по зажиганию свечей, а также добавления к службе и "Благословению после еды". Законность этого праздника также вызывала некоторые сомнения, на этот раз из-за того, что Макавеи присвоили себе как первосвященство, так и царскую власть, хотя, согласно Торе, два эти поста должны были существовать отдельно. Есть мнение, что рабби Иуда Патриарх не включил в Мишну отдельного трактата, посвященного Хануке, из-за своего негативного отношения к происшедшему: он претендовал на принадлежность к роду царя Давида, фактически смещенному хасмонейскими царями-первосвященниками.

Помимо радостных праздников существовала серия печальных дат и постов, отмечавших разрушение Первого и Второго Храма. Наиболее известными из них являются Семнадцатое Таммуза и Девятое Ава. Посты эти упоминаются пророком Захарией (8:19) уже в начале эпохи Второго Храма, когда они еще связывались с памятью о разрушении Первого Храма. Они приобрели особую значимость начиная с периода, последовавшего за разрушением Второго Храма. Воздержание от пищи и питья, специальные молитвы и чтение Торы подчеркивали трагизм этого события. Хотя само развитие раввинистического иудаизма стало одним из последствий гибели Храма, рабби рассматривали этот разрыв в близком контакте между Богом и миром как одну из величайших катастроф еврейской истории.

Как радостные, так и печальные даты давали раввинистической еврейской общине в Палестине и Вавилонии возможность помнить и передавать из поколения в поколение свою историю, а также сформировать свою самоидентичность. Несмотря на местные особенности, существовавшие в соблюдении тех или иных праздников, и на развитие самих праздников, с течением времени основные дни, отмечавшиеся с середины II в., оставались без изменений. Эти дни составили календарь иудаизма, ритм еврейского года.

Освящение стола

В раввинистическом иудаизме уже в таннайскую эпоху процесс принятия пищи должен был особым образом освящаться. Система благословений, как уже говорилось, несла с собой идею, что поддержание физических сил является божественным даром, за который человек должен всегда выражать благодарность и зависимость от которого он должен всегда осознавать. Иным измерением того же вопроса были законы о кошерной пище.

Законы кашрута уходят корнями в библейскую традицию. Разделение животных на чистых и нечистых отражено как в повествовательной части Торы, так и в ее законах. Библия запрещает употребление в пищу животных, имеющих раздвоенные копыта и не жующих жвачку, а также большое число хищных птиц,

большинство насекомых, рыбу без чешуи и плавников и любой вид моллюсков. Согласно рабби, эти существа запрещены к употреблению в пищу потому, что характерные для них особенности поведения предосудительны по тем или иным причинам. Тот, кто питается ими, вступает в символический контакт с этими особенностями поведения, становясь их соучастником.

В библейской традиции известны два типа заклания животных: жертвенное (сакральное) и несакральное (часто именуемое "профанным"). Сакральное заклание должно было происходить в Скинии Завета или в Храме и представляло собой священное действие в том смысле, что оно само по себе незримо связывало человека с Богом. Несакральное заклание не носило священного характера, и его значимость сводилась к тому, чтобы животное, убитое таким способом, стало годным для употребления в пищу. Однако в интерпретации таннаев для того, чтобы животное можно было есть, Тора требовала его заклания в соответствии с правилами жертвоприношений.

В дополнение к требованиям употреблять в пищу только дозволенные виды животных и лишь в том случае, если их заклание произошло надлежащим образом, Тора запрещает употребление их крови. Вследствие этого метод заклания, предписанный талмудической галахой, способствует облегчению оттока крови. В соответствии с этим законом, мясо должно быть разрезано особым способом, определенные кровеносные артерии должны быть удалены, а затем мясо должно быть засолено, высушено и очищено от крови. Даже в случае несакрального заклания было запрещено употреблять кровь, а также те части внутренностей, которые обычно приносились в жертву при богослужении.

Все перечисленные законы, за исключением деталей ритуального заклания, были ясно описаны в Торе. Намного более сложным являлся трижды повторенный запрет: "Не вари козленка в молоке матери его" (Исх. 23:19, 34:26, Втор. 14:21). В эпоху таннаев интерпретация этой заповеди привела к мысли о том, что мясо и молоко, а также продукты, содержащие их, должны быть строго разделены. Осуществление этого достигалось использованием для молочных и мясных продуктов разной посуды.

Разделение мяса и молока должно рассматриваться как закон, направленный на утверждение того, что считалось естественным порядком вещей. Библейская концепция этого порядка нарушалась смешиванием молока (источника жизни и подкрепления сил) с мясом того самого животного, жизнь которого оно должно было поддерживать. В результате их нужно было держать порознь. По аналогии можно объяснить и развитие этого закона в требование, чтобы все мясные и молочные продукты держались отдельно друг от друга: живительные силы не могли смешиваться с силами смерти.

Все эти законы наряду с благословениями и ритуалами, ритуальным мытьем рук перед преломлением хлеба и десятиной сельскохозяйственных продуктов привели

в эпоху амораев к идее о том, что стол заменил теперь алтарь жертвоприношений. Это значило, что во время каждой трапезы любой еврей предстал перед алтарем Творца, принося свою жертву. Такие идеи способствовали более строгой интерпретации пищевых законов, но они же придали акту поддержания физических сил глубокий духовный смысл в глазах тех, кто жил в соответствии с учением амораев. Вместе с законами о браке и ритуальной чистоте они утверждали идею о том, что еврей должен освящать свои повседневные нужды и обращать их на службу Всевышнему. В отличие от современного ему христианства, такой подход утверждал положительный характер физических потребностей человека и их удовлетворения, требуя лишь, чтобы при этом соблюдались необходимые законы и предписания.

Брак и семья

Рабби черпали свои идеалы семейной жизни из Книги Бытия. Она начиналась с идеи моногамии как идеала жизни в Эдемском саду и затем принимала многоженство в качестве компромисса, иллюстрируя связанные с ним сложности примерами из жизни патриархов. Правовые предписания Торы предусматривали брак и развод и рассматривали брак как необходимую предпосылку сексуальных отношений. Древние нормы, касавшиеся приданого, а также процедуры вступления в брак, стали меняться уже в V в. до н.э., как это становится понятно из документов еврейского военного поселения в Элефантине. Ко времени таннаев они превратились в договорные и финансовые условия, имевшие целью обеспечить благополучие жены и детей в случае смерти мужа или развода. Все это происходило наряду с другими тенденциями к повышению статуса женщины, во многом объяснявшимися влиянием библейской традиции. Роль женщины становится особенно заметной при сравнении библейских законов с законами других ближневосточных культур того периода.

К эпохе таннаев вступление в брак предполагало церемонию, проходившую при официальных свидетелях. Женщина должна была получить брачный контракт, защищавший ее права, и некоторые таннаи считали, что условия такого контракта обязательны к исполнению, даже если сам документ по тем или иным причинам не мог быть написан. В брак можно было вступить либо выплатив определенную сумму денег (позднее символизируемую обручальным кольцом), либо представив письменное заявление (отличное от брачного контракта), либо вступив в половые отношения с целью последующего вступления в постоянную брачную связь.

Брак расторгался либо после смерти одного из супругов, либо в результате развода. Несмотря на то что, согласно Торе, инициатива развода принадлежала только мужу, амораи придумали способы, позволявшие при определенных обстоятельствах совершить развод по просьбе жены. Более того, в некоторых отношениях процедура развода была проще, если она осуществлялась в интересах женщины. В то же время рабби неизменно придерживались той точки зрения, что замужняя женщина всегда находится в лучшем положении, чем одинокая, что

несомненно соответствовало действительности в том обществе, в котором они жили. Хотя, согласно амораям, развод мог произойти по любой причине, а не только из-за супружеской измены, они рассматривали неудачный брак в качестве личной и даже космической трагедии, так как брачная связь символизировала союз между Богом и Израилем.

Конечной целью супружеской жизни было осуществление заповеди "плодитесь и размножайтесь". Таннаи придерживались разных мнений о границах этой заповеди, но амораи решили в пользу точки зрения Гилеля, что два ребенка, мальчик и девочка, удовлетворяют те требования, которые возлагаются на мужчину. Любопытно, что эта заповедь не считалась обязательной для женщин. Целый ряд галахических и агадических отрывков предназначались для выработки подходов к воспитанию детей и обучению их заповедям. Многие из агадических историй могли быть рассчитаны на детей и выполнять ту роль, которую они и по сей день играют в еврейской жизни.

Для амораев идея супружества означала идею полноты, которую оба партнера достигали в браке. Среди самих рабби многоженство было практически неизвестно. Экономические условия того времени, включавшие в себя заметную урбанизацию, все сильнее вели в сторону моногамии.

Различные отрывки из Талмудов и мидрашей свидетельствуют о том, что преемственность иудаизма обеспечивалась именно в контексте семьи. Например, отец был обязан научить своего сына Торе, и, хотя он мог пользоваться для этого услугами других людей, ответственность за обучение оставалась именно на нем. Мать должна была научить свою дочь законам кашрута и соблюдению семейной чистоты. Дети росли вблизи от своих родственников и сохраняли тесные контакты со своими братьями и сестрами. Семья являлась той основой, на которой формировались все остальные аспекты в жизни общины и народа.

Ритуальная чистота и нечистота

В библейские времена и эпоху Второго Храма действовала целая система законов ритуальной чистоты и нечистоты, описанная в священнических текстах Торы. Она основывалась на идее того, что некоторые продукты функционирования человеческого организма, болезни и животные могут привести человека в состояние нечистоты. В этом состоянии запрещалось приближаться к священному пространству Храма; следовало воздерживаться от половых сношений во время месячных у женщины. Различные очистительные ритуалы (карантин, окропление водой, остригание волос, стирка одежды, ритуальное погружение в воду) могли вернуть нечистого человека к состоянию ритуальной чистоты и, таким образом, к нормальному участию в семейной жизни и храмовой службе.

Занимаясь детальным изучением законов чистоты даже после разрушения Храма, таннаи показывали, что, по их мнению, соблюдение этих законов снова станет

нормой в идеальном обществе мессианского будущего. Тем не менее за разрушением Храма последовал переходный период, когда стало ясно, что почти все эти нормы потеряли практическую ценность. В результате принципы ритуальной чистоты сохранили силу всего в двух областях: мытье рук перед преломлением хлеба (раввинистическое установление), а в супружеской жизни - очищение после менструации, которое, согласно Торе, после семидневного ритуального очищения завершалось погружением в микве (ритуальную ванну). Ближе к концу таннайского периода или в начале аморайского возможность путаницы между менструацией и течением неменструальной крови (в последнем случае погружение могло произойти только после перерыва в семь дней) привела к решению начинать отсчет семи дней после окончания менструации.

В результате сложилась система ритуального очищения, которой иудаизм придерживается и по сей день и которая работает следующим образом: с момента начала периода менструации женщина считается нечистой по крайней мере пять дней. Затем, когда кровотечение прекращается, она начинает отсчет семи дней. Вечером седьмого дня она совершает омовение в микве и возобновляет сексуальные отношения со своим мужем. Несмотря на то что соблюдение этих законов является обязанностью женщины, мужчина нарушает запрет Торы, если он вступает в сексуальные отношения со своей женой во время ее ритуальной нечистоты.

В период Второго Храма некоторые группы, к которым, в частности, принадлежал автор(ы) "Храмового свитка", найденного в Кумране, стремились полностью отделить от общины женщину в период менструации. Более того, некоторые раввинистические работы отражают тенденцию рассматривать такую женщину как источник нечистоты и даже предмет отвращения. В аморайский период такого рода подходы находили себе все меньше приверженцев, а впоследствии сохранились только в сектантских кругах, включая те, на основе которых в раннем средневековье сформировалось движение караимов.

Иными словами, женщины превратились в хранительниц остатков грандиозной системы ритуальной чистоты, существовавшей во дни Храма. Как ясно следует из агадических источников, в аморайский период вопросы, связанные с менструацией, стали символизировать идею того, что семья в своей жизни должна стремиться к чистоте Храма. Сам по себе дом и супружеские отношения стали еще одним священным пространством, которое евреи несли с собой и которому предстояло поддерживать их на протяжении тысячелетия.

Жизненный цикл

Помимо брака и связанных с ним вопросов ритуальной чистоты, галаха уделяла значительное внимание рождению, совершеннолетию и смерти человека. Начиная с библейского периода новорожденный еврейский мальчик в возрасте восьми дней принимался в состав еврейского народа через обряд обрезания. Как

свидетельствуют многочисленные языческие источники, эта практика являлась отличительной характеристикой евреев в греко-римском мире. Соответственно она была обязательна для обращения в иудаизм. В таннаиских и аморайских источниках оговариваются детальные правила, касающиеся обрезания. Их целью было обеспечить безопасность процедуры и выполнение ее в соответствии с требованиями закона. Обрезание являлось одной из тех заповедей, которые отец должен был исполнить по отношению к своему сыну. В эпоху таннаев ритуал выполнялся специально подготовленными служителями, возможно, такая практика существовала и раньше. Обрезание сопровождалось праздничным застольем и чтением особых благословений. В селевкидский, а позже в римский период, когда обрезание было временно запрещено, евреи рисковали жизнью для исполнения этой заповеди.

Согласно источникам периода Второго Храма, среди некоторых групп двадцать лет считались возрастом совершеннолетия, однако таннаи установили двенадцать лет и один день для девочек (бат мицва, дословно "дочь заповеди") и тринадцать лет и один день для мальчиков (бар мицва, дословно "сын заповеди") как минимальный возраст, налагающий обязанность исполнять заповеди. С этого момента ребенок должен был соблюдать все заповеди. Согласно таннаам, небольшое число заповедей было обязательно даже для детей, но амораи считали, что эти заповеди должны исполнять родители в целях обучения им ребенка. Празднования, связанные с достижением возраста религиозного совершеннолетия, возникли намного позже.

Иудаизм таннаев пытался создать систему правил, отмечавших окончание земного существования человека. Хотя Библия содержит мало прямых установлений в этой области, таннаи (несомненно, с помощью древних традиций) смогли добавить к ней некоторые детали. Тело должно было быть обмыто и захоронено в течение трех дней. Существовало две формы захоронений. При первой тело клали внутрь полой ниши, в которой оно оставалось на протяжении одного года.

Затем кости собирали и складывали в оссуарий. Эта процедура привела к обычаю отмечать годовщины смерти близких родственников. Вторая форма состояла в прямом захоронении тела в оссуарий. Из Библии рабби узнали о семидневном и тридцатидневном периодах траура по усопшим. Таннаи постановили, что семидневный период глубокого траура и более облегченный тридцатидневный период должны соблюдаться после смерти родителей, братьев и сестер или детей. По родителям надлежало блюсти годичный траур. Аморайские источники объясняют многие детали этих правил, но их корни явно уходят в таннаиский период. От амораев мы узнаем, что еврейская традиция рассматривала человеческое тело как хранилище дарованной Богом души и, следовательно, как во многом священный объект. Снова и снова рабби говорят о погребении мертвых и утешении скорбящих как об одной из величайших заповедей.

Учение на службе Бога

История почти любого из обсуждавшихся аспектов галахи следует одной и той же схеме. В таннайский период имели место попытки приспособиться к отсутствию Храма, а затем, во времена амораев, тот или иной ритуал или закон получал свою значимость в качестве альтернативы Храму. Наиболее ярким примером перехода от храмового к нехрамовому иудаизму стало изучение Торы. Для рабби оно, наряду с молитвой, заменило собой жертвоприношение как форму богослужения.

Способы обучения в таннайский и аморайский периоды были уже рассмотрены в предыдущих главах, здесь же мы скажем несколько слов о функциях этого обучения. Пока ритуалы Храма были в силе, учеба рассматривалась как путь к познанию божественных заповедей. В этом плане она являлась интеллектуальным опытом, имевшим целью открыть мир божественного откровения народу Израиля, что можно увидеть на примере различных групп эпохи Второго Храма. С того момента, как жертвоприношения и другие храмовые ритуалы стали более невозможны, учение постепенно превратилось в

богослужебную практику. Во времена таннаев раввинистический иудаизм служил достоянием главным образом мудрецов и их учеников. Тем не менее в аморайский период по мере приобщения к нему широких слоев населения идея того, что изучение Торы является актом богослужения, получала все большее распространение, в итоге превратившись в один из главных элементов еврейской жизни.

Путь мистики

В то время как благочестие большинства рабби и их последователей основывалось на предписаниях, рассмотренных нами в этой главе, некоторые мудрецы уже в таннайский период размышляли над мистическими вопросами, связанными с сотворением мира и видением божественной колесницы, открывшимся пророку Иезекиилю (гл. 1 и 10). Подобные размышления прямо упоминаются как в таннаических, так и в аморайских текстах. Из других источников следует, что в аморайский период мистические тенденции приобрели гораздо более широкий размах.

Начальный период формирования такого рода интересов отражен в литературе эпохи Второго Храма, включая сюда некоторые апокрифы, псевдоэпиграфы и свитки Мертвого моря. Не исключено, что эти традиции попали в иудаизм таннаев через какие-то сектантские группы, так как свидетельства об их наличии у фарисеев до 70 г. н.э. отсутствуют.

В аморайский период и далее в средние века эти размышления привели к возникновению мистической практики, цель которой состояла в созерцании божественного престола (Меркава, дословно "колесница"). Позднее мистический опыт был оформлен в виде собраний текстов, известных как литература Хехалот. Эти документы в том виде, в каком они дошли до нас, возникли в раннее

средневековые и потому выходят за рамки данной книги. В них, однако, отражен тот факт, что подобного рода размышления и группы посвященных, практиковавшие их, существовали уже во времена амораев, скорее всего в кругах, связанных с рабби, но державшихся от них особняком. Приверженцы мистики Меркава, вероятно, также предстоящей войны с Римом. Как бы то ни было, еврейская община встретила с энтузиазмом нового правителя.

В 262-263 гг. правитель Пальмиры вторгся в Вавилонию, разрушив некоторые еврейские поселения, но Шапур I быстро восстановил порядок. Возможно что во время его царствования возобновились переговоры по поводу экзилархата и еврейского самоуправления, которые завершились компромиссом между требованиями евреев и административной системой Сасанидской империи.

Период с 272 по 292 гг. ознаменовался целой серией непродолжительных царствований, сменявших друг друга, и религиозными гонениями для всех тех, кто не являлся последователями зороастризма. Тем не менее, отношение к евреям было несколько лучше, чем отношение к манихеям и христианам. Гонения закончились при Нарсе (293 - 301 гг.). Возможно, что незначительные гонения могли иметь место в начале правления Шапура II (309 - 379 гг. н.э.), пока тот был еще ребенком, но о подобных проявлениях во все последующие годы его правления ничего не известно. Это же время стало периодом гонений против христиан. Когда в 363 г. Юлиан Отступник вторгся в Вавилонию, часть еврейских общин подверглась нападению со стороны его армии. Некоторые евреи, поддержавшие Юлиана из-за его проекта по восстановлению Храма в Иерусалиме, подверглись избиению со стороны персов.

Мало что известно о правлении Ездигерда I (399 - 421 гг.) и Бахрама V (421 - 439 гг.). Ездигерд II (439 - 457 гг.) возобновил гонения против евреев. Его власть наследовал сын Пероз (457 - 486 гг.), при котором преследования усилились. Согласно источникам, в его правление евреи подвергались избиениям, а их детей отдавали на воспитание в зороастрийские семьи. Экзиларх Гуна V был убит царем. С 468 по 474 гг. многие синагоги подверглись разрушению и был введен запрет на изучение Торы. Гонения на евреев вспыхнули с новой силой в правление Кавада I (488 - 531 гг. н.э.), поддержавшего учение Маздака относительно общественного пользования собственностью и женщинами. Легко понять, что для евреев это учение было неприемлемо.

В 520 г. экзиларх Мар Зутра II был убит после попытки основать независимое еврейское княжество в Махозе. Гораздо

меньше известно о периоде, непосредственно предшествовавшем арабскому завоеванию. Евреи процветали при Хосрове (531 - 578 гг.), но вновь подверглись преследованиям при Хормизде IV (579 - 580 гг.). При Хосрове Парвизе (590-628 гг.) опять наступило затишье. Когда арабы завоевали в 634 г. Месопотамию, они

были дружелюбно встречены евреями, что послужило началом совершенно новой главы в еврейской истории.

Деятельность вавилонских амораев должна рассматриваться именно на этом историческом фоне. Несмотря на постоянные взлеты и падения политической и экономической ситуации, рабби продолжали свою работу по изучению, сбору и редактированию аморайских традиций. Когда в результате этого процесса возник Вавилонский Талмуд, он во многом явился отражением странной двойственности еврейской жизни в Вавилонии, где сегодня евреи могли быть стабильной и уважаемой частью общества, а на завтра превратиться в преследуемого врага. И все же, несмотря ни на что, изучение Торы продолжалось и процветало.

Заключение

Евреи Палестины и Вавилонии пережили на себе влияние основных событий мировой истории. В Палестине постепенная христианизация Римской империи и связанный с этим упадок еврейской жизни привели в итоге к отмене еврейского самоуправления и преждевременному окончанию деятельности амораев. С другой стороны, вавилонское еврейство имело длительную и насыщенную историю. Она состояла из взлетов и падений, следовавших друг за другом периодов свободы и гонений, но, как можно судить по истории Вавилонского Талмуда, религиозное и интеллектуальное творчество никогда не прекращалось. Пришло время обратиться к литературному наследию двух великих еврейских общин.